

УДК 659.3:316.334.3:321.019.51

МАНИПУЛЯЦИОННАЯ ВЛАСТЬ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МИРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Рвалов Павел Николаевич,
Rvalovp@rambler.ru

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30.

Рвалов Павел Николаевич, аспирант Национального исследовательского Томского политехнического университета.

Исследование направлено на выявление специфики феномена манипуляционной власти в коммуникативном пространстве мира повседневности, а также на изучение социальных и практических результатов от манипуляции правящих структур. Исследована природа «коммуникативного сознания» и «коммуникативного действия» как единицы описания коммуникативного поведения. Проведен анализ речи лидеров ведущих стран, использующих манипуляционное воздействие на народ. Рассмотрен процесс изменения статуса коммуникации и коммуникативных технологий в современном обществе. При рассмотрении основ информационных манипуляционных технологий выявлено, что информационные технологии в XXI в. стали править миром, преобразовывать мир под себя так, что люди, неподготовленные к кардинальным изменениям, массово уничтожаются как личности в прямом и переносном смысле. Частично затронут психоанализ как фундаментальная основа манипуляционных технологий, так как сознание не может держать в себе противоречивые установки, приводящие к внутриличностному конфликту, и старается от них избавляться. Предпринята попытка раскрытия феномена манипуляции и анализа мнения вокруг идеи о том, что манипуляция служит для скрытого управления сознанием человека и властью над народом. Рассмотрено определение термина «манипуляционная власть», и сделан вывод на примерах речи правящей элиты, что политическая манипуляция – это косвенное психологическое воздействие, направленное на изменение выбора политических предпочтений и взглядов, формируемых при помощи манипуляционных технологий.

Ключевые слова: Манипуляционная власть, речь, коммуникативное пространство, коммуникативное сознание, коммуникативные действия, сетевые формы взаимодействия, манипуляционные технологии, структура языковой личности, коммуникативное поведение.

Актуальность исследования обуславливается определенными группами причин. Первая вырабатывается усиливающимися процессами компьютеризации в Мире и, в связи с этим, стремительно развернувшимся процессом превращения классических и устоявшихся проявлений общественных отношений в сетевые формы взаимодействия. В связи с этим информационная власть обусловлена коммуникативной природой общества. Профессор истории Калифорнийского университета Теодор Розак утверждал, что в современном социуме информация является источником власти. Она представляет собой «метаинформацию», то есть «знание о знании» [1].

Коммуникативное действие, рассматриваемое социальной философией, приобретает сегодня более важное значения для точного понимания закономерностей манипуляции в социальных отношениях при их кодировании с помощью современных высокотехнологических средств коммуникации. Таким образом, указанная причина изучения роли манипуляционной власти в коммуникативном пространстве играет особенное значение

для понимания развития социума в современном информационном периоде. Доказано, что в обществе, в котором существенные этапы общественных отношений представлены и функционируют в сетевой форме, изменяется и жизненный мир человека.

В.О. Попова, Е.А. Балежина [2], изучающие влияние средств массовой коммуникации на общественное мнение, доказывают, что любые средства массовой информации представляют собой инструмент манипулирования и навязывания определенного отношения к различным событиям и социальным трансформациям. И, кроме того, они изменяют общественное сознание.

Сегодня можно говорить, что каждый индивидум нашей цивилизации в той или иной степени ощущает себя «человеком в сетевой виртуальности». Результаты и последствия такого явления требуют пристального внимания со стороны социологов и философов. И в связи с этим возникает вторая группа причин актуальности данного исследования, которая имеет теоретический и практический характер. Распространенные концепции коммуникативного действия как спецификации призывают к проведению тщательного анализа, поскольку они во многом предопределили феномен коммуникации в социальных сетях сегодня. Эти концептуальные подходы могут быть модифицированы в соответствии с современными требованиями применительно к нетрадиционной сетевой реальности общественных отношений.

Юрген Хабермас исследовал и доказал, что конфигурации коммуникативного отношения и поведения, которые бывают представлены в коммуникативных актах, не могут быть выражены структурами социальных образований современного общества. Он интерпретировал используемое структуралистами, употребляющими понятие структуры как теоретическую модель, которая функционирует бессознательно или не может восприниматься эмпирическим образом, понятие дискурса как форму организации речи, которая вызвана социальными факторами. Несомненна его заслуга в разработке концепции дискурса как специальной формы речевой коммуникации, основанной на рефлексивном диалоге [3].

В XXI в. в основе повышенного внимания философов к явлениям коммуникации и манипуляционной власти в коммуникативном пространстве лежит трансформация понимания самого понятия коммуникативных технологий. Под коммуникацией, как правило, понимаются действия, которые ориентированы на восприятие смысла. Морфология коммуникационного акта подразумевает ситуацию, в которой участники стремятся осмыслить информацию, выражающую смысл ситуации в элементах определенной семиотической системы; цели и мотивы, определяющие характер, направленность и смысл коммуникативного процесса, и сам процесс передачи информации. Так, Людвиг Витгенштейн исследовал коммуникации как комплекс «языковых игр», осуществляемых по своим семантическим и прагматическим правилам и имеющих свои особые ограничения. Язык, как средство коммуникации, оказывается связанным с коммуникацией так, что сама коммуникация пронизывает структуры языка, становится тем пространством, в котором разворачиваются различные языковые формы. Языковые формы имеют технологические закономерности манипуляционного использования лексик, которые позволяют влиять на людей в коммуникативном пространстве [4].

Понятие «манипуляция» большинство исследователей понимают как явление «скрытого управления политическим сознанием и поведением людей с целью принудить их действовать (или бездействовать) вопреки собственным интересам, создавая при этом иллюзию свободного выбора» [5, 6].

В зависимости от манипуляций могут вырабатываться различные модели коммуникативного поведения людей. И.А. Стернин предлагает модели описания коммуни-

кативного поведения народа: аспектная, ситуативная и параметрическая. Эти модели призваны обеспечить комплексность описания коммуникативного поведения, но они различны по своим назначениям [7].

Характеристика коммуникативного поведения людей по параметрической модели предполагает объемную характеристику релевантных черт коммуникативного поведения исследуемой лингвокультурной общности по сравнению с коммуникативным поведением анализируемой группы.

Ситуативная модель описывает коммуникативное поведение людей в рамках коммуникативных сфер и стандартных коммуникативных ситуаций. Предлагаемая модель также строится на эмпирическом материале.

Аспектная модель – это промежуточный этап в описании коммуникативного поведения людей или личности. Она предполагает описание коммуникативного поведения по нескольким аспектам, которые обобщенно отражают те сферы общения, в которых обнаруживается национальная или групповая специфика.

В рамках социальных и философских исследований языка и его влияния на коммуникативное поведение было радикально трансформировано понимание природы коммуникации. Немецкий социолог, профессор Билефельдского университета Никлас Луман, обращаясь к проблеме коммуникаций, вводит понятие «самореференции». По его мнению, самореференция определяет тождественность системы через отношения между ее элементами. Внутри самой системы устанавливается, что к ней относится и что ей может принадлежать [8]. Коммуникация может служить ограничителем, допустимым в системе межличностных отношений. Понятие коммуникации у Никласа Лумана сравнимо с определением социального взаимодействия. А для того чтобы коммуникация могла рефлексировать, она должна быть высокой степени сложности, в то время как язык обеспечивает структурное соединение коммуникации и сознания.

В исследованиях настоящего времени общепризнанным стал конструкт языковой личности, разработанный Ю.Н. Карауловым [9]. В своих научных трудах он предлагает структуру языковой личности, состоящей из трех уровней:

- вербально-семантического (нормальное владение естественным языком носителя этого языка);
- когнитивного (т. е. концепты, понятия, идеи, складывающиеся у языковой личности в упорядоченную и систематизированную «картину мира»);
- прагматического (ставящего цели, имеющего мотивы и интересы).

Последний уровень обеспечивает в анализе языковой личности закономерный и осмысленный переход от оценок ее речевой деятельности к осмыслению реальной деятельности в мире. Иными словами, разрабатывая понятие языковой личности, Ю.Н. Караулов показывает, что оно является системообразующим для описания любого национального языка. Манипуляционное воздействие языковой личности представляет собой такое воздействие, при котором получаемый информацию не заинтересован в обращении адресата к собственному коммуникативному опыту, а нацелен на внедрение в психику получателя информации, установок, идей, целей, искажающих объективную картину мира [9].

Феномену манипуляции общественным сознанием уделяли внимание В.П. Пугачев и А.И. Соловьев. В.П. Пугачев отмечает, что масштабы применения манипуляционных технологий увеличиваются быстрыми темпами по мере развития человечества и коммуникационных технологий. Ученый считает, что причина кроется в возросшем конфликтном потенциале общества. Резкое разделение общества на богатых и бедных порождает потребность во лжи и обмане как одной, так и другой группы населения, и

осознание того, что богатые становятся богаче, а бедные нищают, может привести к протесту вторых слоев населения. Для того, чтобы обедневшие слои не восставали против неравенства, правящей верхушке необходимо манипулировать людьми. На развитие манипулирования влияет тип политической системы того или иного общества и способы, с помощью которых разрешаются конфликты и предотвращаются политические протесты [5, 6].

А.Ю. Горчева предполагает, что манипуляция – это своего рода вид психологического воздействия, при котором личностные качества и психологические знания манипулятора используется для скрытого внедрения в психику человека установок, которые им не мотивированы и не совпадают с его целями, но они насильственно насаждаются на бессознательный уровень [10. С. 91].

Автандил Цуладзе выделяет следующие приемы манипулирования:

«Определение» – идеи, планы совпадают с положительными или отрицательными характеристиками, которые люди примут без рассуждений...».

«Блестящая всеобщность» – описание событий, приведение фактов таких, которые получают поддержку аудитории. Манипулятором используются возвышенные слова с положительной семантикой, т. е. те, которые нравятся людям.

«Рекомендация» или «свидетельство» – в том случае, если к объекту обсуждения необходимо вызвать положительное отношение. Как правило, такие речи просят сказать человека, который пользуется популярностью у людей, например, актер кино, певец и др.

«Подтасовка карт» – хитрый подход в манипулировании, когда в зависимости от требуемого эффекта приводятся только достоинства или только недостатки.

«Наклеивание ярлыков» или «присвоение кличек» – метафорическое формирование мнения о ком-то с помощью оскорбительных выражений, метафор, вызывающих негативное отношение к личности. Преобладают не логически оправданные характеристики, а эмоции.

«Перенос» – присваивание авторитета известной личности.

«Свои ребята» или «игра в простонародность» – демонстрация близости к простым людям, установление доверительных отношений с аудиторией. Идеи и предложения коммуникатора хороши, так как принадлежат простому народу. Из всех перечисленных является наиболее эффективным, т. к. «своему парню» больше доверяют.

«Вместе со всеми» или «общая платформа» – единение, не позволяющее выходить за рамки общего поведения социума [11. С. 60].

В трудах Автандил Цуладзе отмечено, что к числу распространенных видов манипуляционного воздействия относится мифотворчество, и в особенности создание политических мифов. Наделение событий и руководителей мифологическими чертами усиливает влияние на область бессознательного и, в результате, на массовое сознание и поведение. Политические мифы связаны со стереотипами, так как свойство сознания фиксировать информацию в устойчивых образах лежит в основе механизма манипуляции.

Эффективность воздействия механизма манипуляции сознанием личности обуславливается следующими факторами:

- интеллектуализацией знания, из-за которой личность впадает в иллюзию и уверена в том, что все сделанное ею является ее личным выбором, объясняемым моральными и нравственными причинами.
- тревогой и страхом, являющимися сильным психологическим инструментом регуляции поведения как личности, так и общественных групп.

В современных условиях манипулирование сознанием людей приобретает характер системного явления, которое проявляет себя в многообразных видах и формах. Политики,

руководители прекрасно знают, что большими массами людей гораздо легче управлять силой репродуктивного воображения, чем физической силой и угрозами, и они используют это знание. В связи с этим намерениям применения и способам разоблачения манипуляционных технологий посвящены исследования Т.В. Евгеньевой [12] и К.В. Маркелова [13]. Выявлено, что манипуляторы создают у общества патологическое мышление, основанное на создании нереальных образов. К такому мышлению приводит общая слабость психики, а слабость эта появляется в результате неправильных жизненных установок, издержек воспитания, суггестии, через которую навязывают людям картину мира, выгодную манипулятору. Не зря средства массовой коммуникации и информации называют четвертой властью. Эта та власть, которая при помощи фрустрации населения добивается своего положительного конечного результата в политике и в жизни.

Таким образом, целью исследования явилось раскрытие и исследование ключевых факторов манипуляционной власти в коммуникативном пространстве мира повседневности. Исследование играет особенное значение для социальной философии, теории коммуникации, а также для других дисциплин (психология, конфликтология и др.).

Решались задачи, позволяющие достичь поставленной цели:

- 1) изучить социальные типы поведения личностей коммуникационного процесса в различных социальных обстоятельствах для выявления специфики и уровней коммуникативного воздействия и манипуляции;
- 2) исследовать технологии манипуляционных действий в коммуникативном пространстве современности;
- 3) выявить факторы, как способствующие успешному коммуникативному действию;
- 4) рассмотреть реализацию манипуляционного действия.

Методика исследования и исследуемый материал

Анализировались материалы коммуникативного пространства – речь политиков: «Речь Дональда Трампа в Конгрессе» от 01 марта 2017 г. [14], «Выступление В.В. Путина на саммите ШОС в расширенном составе» от 09 июня 2017 г. [15], «Первая речь президента Макрона: Франция будет в первых рядах борьбы с терроризмом» от 08 мая 2017 г. [16], «Выступление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на церемонии возложения венков к монументу Победы по случаю 72-й годовщины Великой Победы 9 мая 2017 года» [17].

Специфика политического дискурса заключается в единстве лингвистических характеристик, которые используются с целью достижения назначенных целей. Некоторые исследования политического языка [18, 19] свидетельствуют о том, что лексико-грамматический состав политического дискурса направлен на реализацию главной цели – перераспределение и утверждение власти.

Современное коммуникативное пространство – это нестабильный, изменчивый феномен, где взаимодействуют субъекты и объекты с их динамикой, незавершенностью, уходом от жестких причинно-следственных связей. Коммуникативные процессы разнообразны, а следовательно, необходима их систематизация с выделением доминантных процессов на основании релевантной методологической базы, которой может стать анализ содержания речи людей, стоящих у власти.

Методы исследования: анализ содержания письменной и устной речи – социологический метод изучения средств массовой коммуникации. Метод разработан и предложен Л.Н. Федотовой [20]. Этот метод является наиболее эффективным для анализа информации, содержащейся в печатных изданиях, в Интернет публикациях, в рекламе и т. д.

В процессе анализа происходило разделение речи коммуникаторов (людей, влияющих на партнеров по общению адресно, подбирая действия, слова, формулировки и интонацию, для того чтобы получить нужную реакцию и результат) на определенные тематические пласты и выяснялись доли, которые приходятся на каждый манипуляционный пласт. Это позволило сделать вывод относительно манипуляционной власти в коммуникативном пространстве современного мира. Анализировалось текстовое наполнение речи известных политиков.

Результаты и их обсуждение

При выборке контент-фреймов анализировались вербальные стратегии авторов речей и способы их реализации. На материале анализа речи Дональда Трампа были выделены контент-фреймы как семантические модели в лингводидактическом аспекте, демонстрирующие наличие сознательно используемых манипулятивных технологий. Определена индивидуальная манера и степень эффективности применяемых речевых стратегий в речи президента США.

Рассмотрим на примере. Из речи Дональда Трампа «Каждое поколение американцев передает друг другу эстафету правды, свободы и справедливости, и эта цепочка не прерывается, доходя до президента. Этот факел сейчас находится в наших руках, и с его помощью мы будем нести свет миру. Сегодня я выступаю здесь, чтобы донести до вас главную идею единства и силы, и это послание идет из самой глубины моего сердца» [14].

Согласно Джорджу Саймону [21], успех политической и психологической манипуляции зависит от того, насколько манипулятор:

- скрывает агрессивные намерения и поведение;
- знает слабые стороны жертвы, чтобы определить, какая тактика будет наиболее эффективной;
- имеет высокий уровень жестокости, чтобы не беспокоиться о том, что нанесет жертве моральный ущерб, в случае необходимости.

Следовательно, манипуляция остается чаще всего скрытой или пассивно-агрессивной. В речи Дональда Трампа манипуляционными словами являются: «эстафета правды, свободы и справедливости», «факел находится в ваших руках», «послание идет из глубины моего сердца». В данном случае манипулятор стремится властвовать над народом, ему необходима сформированная маска, предназначенная для манипуляций. С одной стороны его слова внушают доверие, манипулятор использует, согласно Саймону, такие методы управления, как отвлечение, минимизацию и соблазнение [21]. Выделенные контент-фреймы обладают однородной внутренней структурой, состоящей из определенного набора слотов. Причина успеха его речи заключается в обращении к массовому сознанию, фундаментальным свойством которого является мифологичность, обращенная к «архетипам бессознательного». Американцы хотят слышать, что они великая нация, что они образец правды, справедливости и свободы. Превознося свой народ, он добивается «усыпления бдительности». Очевидно, что речи Дональда Трампа написаны спичрайтерами, которые полностью осознают значимость мифов для массового сознания и апеллируют ко всем слоям культурного и этнического американского общества. Внимательное изучение речи позволяет выявить ряд мифов, эффективно используемых для манипуляции массовым сознанием. Среди них мифы о равноправии и справедливости, стремлении нации к единению с другими странами, законности. Однако, спустя месяц, 7 апреля 2017 г., власти Америки осуществили мощный удар ракетами по Сирии. Народ Америки не восстал против несправедливости своего лидера. Политический дискурс в данном случае – это инструмент коллективного программиро-

вания, поэтому основная масса людей не осуждала неразумный и агрессивный поступок своей страны.

Анализ манипуляционного выступления В.В. Путина на саммите ШОС в расширенном составе можно провести по следующим цитатам: «Эти документы заложили надежную основу для эффективной деятельности нашей организации на принципах равноправия, взаимного уважения и учета интересов друг друга», «Теперь наша задача помочь новым партнерам встроиться в ведущуюся в рамках ШОС многоплановую работу», «Открываются дополнительные возможности активнее влиять на процессы в нашем общем регионе и на международной арене в целом», «Что касается экономических аспектов, то уверен, что нужно ориентироваться на сложение усилий, координацию национальных стратегий и многосторонних проектов на всем пространстве Шанхайской организации сотрудничества» [15].

Речь В.В. Путина характеризует курс России как политику завтрашнего дня, в центре которой новые подходы и акценты на достижение мира и взаимопонимание, помощь новым партнерам, адекватные меры влияния на процессы в России и на международной арене. Одновременно он создал образ смелого, уверенного, сильного лидера, способного решать экономические проблемы и вести эффективную и взвешенную внешнюю политику. Его речь конкретна и обоснована. Манипуляционное воздействие Российского лидера и его риторики достигается посредством выбора слов и словосочетаний, которые в определенном ритме и стиле, в контексте конкретных мероприятий, повторяются как закон. Владимиру Путину верят, так как его манипуляционное воздействие эмоционально окрашено, убедительно, в нем чувствуется сила и уверенность. У В.В. Путина обнаруживаются очень большие резервы личностных способностей и качеств национального лидера.

Манипуляционная речь Эммануэля Макрона исследовалась на примере его выступления «Первая речь президента Макрона: Франция будет в первых рядах борьбы с терроризмом» [16]. Звучит как речь близкого человека: «Французы и француженки, сограждане из заморских территорий, вы доверили мне этот президентский срок. Это большая честь и большая ответственность. Но еще ничего не сделано, и я просто благодарю от чистого сердца всех, кто поддержал меня. Я этого никогда не забуду. Я постараюсь сделать все для того, чтобы вас не подвести». Или так: «Мы должны быть вместе против всех форм дискриминации. Я буду гарантировать вашу безопасность и единство нашей нации». «В течение следующих пяти лет я буду со смирением, самоотверженностью и решимостью служить от вашего имени. Да здравствует республика! Да здравствует Франция!» [16]. Речь французского лидера своим содержанием также ориентирована на массовое сознание, так как идеалы, декларируемые в речи, максимально совпадают с желанием самых широких слоев аудитории. Как бы становясь в один ряд с простыми французами и представителями других народностей, Эммануэль Макрон от их имени смиренно и самоотверженно будет служить своей стране. Согласно Сайману, он использует манипуляционный прием «игра роли слуги», «соблазнение» [21].

Мечта сделать жителей страны счастливыми и слова благодарности за поддержку на выборах в речи Макрона весьма рельефны, что является естественным, учитывая общую атмосферу доверительного разговора с аудиторией, которую Макрон создает в первой речи к своему народу. Делясь с аудиторией своими планами и желаниями, он как бы делает своих слушателей соучастниками своей судьбы. Здесь налицо манипулятивные технологии, отвлекающие народ от реальных проблем страны. Основное содержание данного контент-фрейма сосредоточено вокруг мысли о благодарности Марин Ле Пен. «Я хочу обратиться к Марин Ле Пен: я буду уважать каждый голос, отдан-

ный за ультраправых. Это важная часть граждан нашей страны, которая высказалась, и я, конечно же, буду отвечать и за них» [16]. Макрон демонстрирует уважение к аудитории и в том отношении, что пытается безапелляционно программировать ее, что делать и что думать о нем самом и о его политическом курсе. Отсюда следует, что коммуникативная личность – это также языковая личность в речевом действии. И в таком случае проявляются как манипуляционная тактика языковой личности, так и особенности национально-культурного мышления и социального общения.

Анализ выступления Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на церемонии возложения венков к монументу Победы по случаю 72-й годовщины Великой Победы 9 мая 2017 г. также позволяет выявить манипуляционное воздействие на народ, причем, не только на народ Беларуси. Первая цитата «Уважаемые соотечественники и зарубежные гости! В нашей истории немало судьбоносных дат. Но 9 мая 1945 года особый день – это День Великой Победы. Она завоевана советским народом в самой страшной войне, жестокой войне с фашизмом» указывает на то, что характерными чертами манипуляционного проявления власти выступает эмоциональность в речевом поведении манипулятора. Для граждан России и Беларуси фраза «завоевана советским народом», звучит как объединяющая людей. Политическое манипулирование в данном случае осуществляется в пропагандистской деятельности президента Беларуси, целью которой выступает создание образа благоприятной обстановки в стране, патриотизм [17].

Следующая цитата более эмоционально окрашена, манипулятор использует синонимические номинации, как с положительной, так и отрицательной коннотацией. «В разных регионах планеты полыхают вооруженные конфликты. Человечество оказалось у опасной черты новой большой войны. Угрозам подвергается и наша Беларусь. У наших границ накапливаются военные арсеналы. Буквально по соседству – в бывших советских республиках – размещаются военные базы, проводятся боевые учения и маневры. С помощью нашей внутренней «пятой колонны» предпринимаются попытки дестабилизировать обстановку внутри страны». Оценочные номинации здесь используются как средство манипуляционного воздействия на людей, когда говорящий соотносит весь народ с объективной реальностью, подлинная ценность которой не всегда соответствует действительности или является гиперболической.

Такие оценочные номинации завышают настоящую опасность объектов и происходящего, тем самым манипулятор «подсказывает» народу, в какой системе находится данный политический фрагмент и как его воспринимать.

В конце выступления А.Г. Лукашенко переходит на более эмоционально окрашенную речь. «С нашей земли никогда не исходила и никогда не будет исходить агрессия. Мы доказали всем народам, что Беларусь мирная и дружелюбная страна. Но это не значит, что она не может за себя постоять. Чужого нам не надо, но и своего мы не отдадим!» В цитате на уровне речевой личности проявляется национально-культурная специфика языковой личности и национально-культурная специфика самого коммуникативного дискурса. Лидер страны как манипулятор рассчитывает на то, что заразит своими эмоциями и уверенностью объект манипулирования – народ, причем, не только своей страны, и тем самым добьется желаемого результата. И пока что ему это удавалось. Контраст оценок, заключаемый в доброжелательности в начале речи, и эмоциональная агрессивная с напором речь в конце выступления создают идеальные условия для проведения манипуляционного воздействия. Доказано, что существенную роль в манипуляционных контекстах играет повтор лексических единиц в высказываниях манипулятора, поскольку функция повтора заключается в усилении: к понятию, выражаемому часто повторяемой лексемой, привлекается особое внимание объекта манипулирования. Цитируемый

текст показывает, что в качестве повторяющихся элементов в высказываниях манипулятора выступают те лексические единицы, которые несут запрограммированную эмоционально воздействующую нагрузку суггестивного характера [17].

Выводы

В условиях информационного общества и широкого использования информационно-коммуникативных технологий задачи манипуляционного воздействия решаются лишь через управление политическими коммуникациями. Правящая власть во всем мире прекрасно научилась это делать и ее контроль над информационным пространством выглядит вполне надежным и эффективным. Интенсивное информирование общества, целенаправленное выстраивание политического дискурса предопределяют требуемый электоральный результат. Понятие «манипуляционная власть» сопоставимо с понятием «контроль над поведением людей» посредством установок в их сознание идей, мыслей и целей, формирование когнитивного образа картины мира с помощью распространения специально подготовленной информации. Манипуляционная власть в коммуникативном пространстве позволяет погрузить общество в состояние иллюзорности, так как активное информационное поле обладает способностью формировать сознание людей, подчиняя их тем, кто управляет процессом.

Заключение

В исследовании предпринят опыт транспонирования теории Юргена Хабермаса на современное коммуникативное пространство: манипуляционную власть в коммуникативных отношениях, социальные отношения и организованные коммуникационные сети. Толкование действия коммуникативного акта, согласно Ю. Хабермасу, определяется тем, что он выступает как комплекс сотрудничества отдельных людей и их устремление к уяснению смысла. Любой участник коммуникации не ставит индивидуальной целью личное понимание ситуации без учета всеобщего такого же желания других участников.

Выявлено на примере анализа речи политических лидеров, что коммуникативное действие с целью манипуляции является не просто актом понимания, но и самоидентификацией, презентацией себя. Рефлексия коммуникации, то есть нахождение ее философских оснований взаимодействия и влияния, открывает истину, относительно содержания которой и может быть достигнуто понимание.

Проанализировано, как социальные взаимодействия порождают новые грани соприкосновений людей. Проблема социально-философского исследования коммуникационного действия связана в мире повседневности с массовым использованием информационных технологий, которые в свою очередь серьезно влияют на формирование социального опыта и на изменение в глубинных структурах мозга, формирующих самосознание человека.

Рассмотрен психоанализ по Зигмунду Фрейду как фундаментальная основа манипуляционных технологий. Манипуляционная власть основана на подмене истинных причин событий вымышленными, дезориентирующими людей и общество в целом в нужном для манипулятора направлении. Такая задача может быть выполнена как с помощью СМИ, Интернет, телевидения, так и на основе неформальных каналов информации.

Отмечено, что манипуляционные технологии, которые применяются в коммуникативном пространстве мира повседневности, формируются и видоизменяются с общественно-историческими преобразованиями политической власти, развитием СМИ и степени их влияния на процесс легитимации власти в мировом пространстве.

Доказательным является факт того, как социальные сети в мире повседневности все чаще становятся объектами исследования со стороны теоретиков в области социальной философии, так как коммуникативные взаимодействия посредством социальных сетей выходят на качественно новый и перспективный уровень установления понимания между субъектами общения. Но они также являются частью манипуляционного воздействия на человека.

Обоснована роль медиа-технологий в создании виртуальных миров индивидуального и массового сознания, создающих благоприятную почву для реализации манипуляционного влияния информационной власти посредством скрытости и глобальности распространения, проницаемости личного и социального феномена, косвенного социального поведения людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Roszak Th. The cult of information: a Neo-Luddite Treatise on High-Tech, Artificial Intelligence, and the True Art of Thinking. – L.A.: Univ. of California Press, 1994. – 267 p.
2. Попова В.О., Балежина Е.А. Роль средств массовой информации в формировании стереотипов массового сознания // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2015 – Вып. 2 (22). – С. 88–94.
3. Habermas J. Between Facts-and Norms. – Cambridge: Mass MIT Press, 1996. – 631 p.
4. Витгенштейн Л. Философские работы / пер. с нем. М.С. Козловой, Ю.А. Асеева. Ч. I. – М.: Гнозис, 1994. – 206 с.
5. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 378 с.
6. Wodak R. Disorders of Discourse. – London: Longman, 1996. – 200 p.
7. Стернин И.А. Модели описания коммуникативного поведения. – Воронеж: Гарант, 2015. – 52 с.
8. Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории // Западная теоретическая социология 80-х годов. – М.: Наука, 1989. – 189 с.
9. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
10. Горчева А.Ю. Основы манипулирования людьми в избирательном процессе // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2002. – № 1. – С. 91–103.
11. Цуладзе А.М. Большая манипулятивная игра. – М.: Алгоритм, 2000. – 336 с.
12. Евгеньева Т.В. Технологии социальных манипуляций и методы противодействия им. – СПб.: Питер, 2007. – 290 с.
13. Маркелов К.В. Журналистика и власть: этика взаимоотношений, резервы взаимодействия // Вестник московского университета. – 2004. – № 1. – С. 46–49.
14. President Trump spoke before a joint session of Congress. Published On Feb. 28, 2017. URL: https://www.nytimes.com/2017/02/28/us/politics/trump-congress-video-transcript.html?_r=0 (дата обращения 25.06.2017).
15. Выступление на саммите ШОС в расширенном составе. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/54739> (дата обращения 25.06.2017).
16. Full text: Emmanuel Macron's first speech after his historic French election victory. URL: <http://www.businessinsider.com/full-text-emmanuel-macron-first-speech-president-2017-5> (дата обращения 25.06.2017).
17. Выступление Лукашенко на церемонии возложения венков к монументу Победы 9 мая 2017 года. URL: <http://www.belta.by/president/view/vystuplenie-alukashenko-na-tseremonii-vozlozhenija-venkov-k-monumentu-pobedy-9-maja-2017-goda-246411-2017/> (дата обращения 28.06.2017).
18. Fairclough N. Critical Discourse Analysis. – London: Longman, 1995. – 139 p.
19. Пугачев В.П. Технологии скрытого управления в современной российской политике // Вестник московского университета. – 2003. – № 3. – С. 68–79.
20. Федотова Л.Н. Анализ содержания – социологический метод изучения средств массовой коммуникации. – М.: Научный мир, 2001. – 214 с.
21. Simon G.K., Jr. In Sheep's Clothing: Understanding and Dealing With Manipulative People – A.J. Christopher & Co, Little Rock, AR 72202, 2000. – 70 p.

Дата поступления 03.07.2017.

UDC 659.3:316.334.3:321.019.51

MANIPULATIVE AUTHORITY IN THE COMMUNICATIVE SPACE OF THE WORLD OF EVERYDAY LIFE

Pavel N. Rvalov

Rvalovp@rambler.ru

National Research Tomsk Polytechnic University,
30, Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia.

Pavel N. Rvalov, postgraduate, National Research Tomsk Polytechnic University.

The research is aimed at revealing the specifics of the phenomenon of manipulative power in the communicative space of the world of the present time, as well as at the study of social and practical results from manipulation of the ruling structures. The author has studied the nature of «communicative consciousness» and «communicative action», as the units describing communicative behavior. The paper introduces the analysis of speech of leaders of the advanced countries using manipulative influence on people and considers the changing status of communication and communicative technologies in modern society. When considering the basics of information manipulation technologies, the author revealed that information technologies in the 21st century began to rule the world, transform the world in the way that people, not ready for cardinal changes, were massively destroyed as individuals in a direct and figurative sense. The paper considers partially psychoanalysis as the fundamental basis of manipulative technologies, since consciousness can not hold contradictory attitudes leading to intrapersonal conflict, and tries to get rid of them. The author made an attempt to disclose the phenomenon of manipulation and analysis of opinions around the idea that manipulation serves to covertly control the consciousness of a person and power over the people. The definition of the term «manipulative power» is considered and a conclusion is drawn on the examples of the speech of the ruling elite that political manipulation is an indirect psychological influence aimed at changing the choice of political preferences and views formed with the help of manipulative technologies.

Key words: Manipulative authority, speech, communicative space, communicative consciousness, communicative actions, network forms of interaction, manipulation technologies, structure of a language personality, communicative behavior.

REFERENCES

1. Roszak Th. The cult of information: a Neo-Luddite Treatise on High-Tech, Artificial Intelligence, and the True Art of Thinking. L.A., Univ. of California Press, 1994. 267 p.
2. Popova V.O., Balezina E.A. The role of mass media in formation of stereotypes of mass consciousness. Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya, 2015, Iss. 2 (22), pp. 88–94. In Rus.
3. Habermas J. Between Facts-and Norms. Cambridge, Mass MIT Press, 1996. 631 p.
4. Vigtenshtein L. Filosofskie raboty [Philosophical works]. Translated from German by M.S. Kozlova, Yu.A. Aseeva. P.I. Moscow, Gnozis Publ., 1994. 206 p.
5. Pugachev V.P., Solovov A.I. Vvedenie v politologiyu [Introduction to Political Science]. Moscow, Aspekt Press, 2000. 378 p.
6. Wodak R. Disorders of Discourse. London, Longman, 1996. 200 p.
7. Sternin I.A. Modeli opisaniya kommunikativnogo povedeniya [Models for describing communicative behavior]. Voronezh, Garant Publ., 2015. 52 p.
8. Luman N. Sotsialnye sistemy: ocherk obshchey teorii [Social systems: an outline of the general theory]. Zapadnaya teoreticheskaya sotsiologiya 80-kh godov [Western theoretical sociology of the 1980-s]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 189 p.
9. Karaulov Yu.N. Russkiy yazyk i yzykovaya lichnost [Russian language and linguistic personality]. Moscow, LKI Publ., 2010. 264 p.

10. Gorcheva A.Yu. Osnovy manipyirovaniya lydmi v izbiratelnom protsesse [Fundamentals of manipulating people in electoral process]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10. Zhurnalistika, 2002, no. 1, pp. 91–103.
11. Tsuladze A.M. Bolshaya manipulativnaya igra [Great manipulative game]. Moscow, Algoritm Publ., 2000. 336 p.
12. Evgeneva T.V. Tekhnologii sotsialnykh manipulyatsiy i metody protivodeystviya im [Technologies of social manipulation and methods of counteraction to them]. St-Petersburg, Piter Publ., 2007. 290 p.
13. Markelov K.V. Zhurnalistika i vlast: etika vzaimootnosheniy, rezervy vzaimoreystviya [Journalism and power: the ethics of relationships, the reserves of interaction]. Vestnik Moskovskogo universiteta, 2004, no. 1, pp. 46–49.
14. *President Trump spoke before a joint session of Congress*. Published On Feb. 28, 2017. Available at: https://www.nytimes.com/2017/02/28/us/politics/trump-congress-video-transcript.html?_r=0 (accessed 25 June 2017).
15. Vystuplenie na sammite ShOS v rasshirennom sostave [Speech at the SCO summit in expanded format]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/54739> (accessed 25 June 2017).
16. Full text: Emmanuel Macron's first speech after his historic French election victory. Available at: <http://www.businessinsider.com/full-text-emmanuel-macron-first-speech-president-2017-5> (accessed 25 June 2017).
17. Vystuplenie Lukashenko na tseremonii vozlozheniya venkov k monumentu Pobedy 9 maya 2017 goda [Lukashenko speech at the wreath-laying ceremony at the Victory Monument on May 9, 2017]. Available at: <http://www.belta.by/president/view/vystuplenie-alukashenko-na-tseremonii-vozlozheniya-venkov-k-monumentu-pobedy-9-maja-2017-goda-246411-2017/> (accessed 28 June 2017).
18. Fairclough N. Critical Discourse Analysis. – London: Longman, 1995. 139 p
19. Pugachev V.P. Tekhnologii skrytogo upravleniya v sovremennoy rossiyskoy politike [Technologies of hidden management in modern Russian politics]. Vestnik Moskovskogo universiteta, 2003, no. 3, pp. 68–79.
20. Fedotova L.N. Analiz sodержaniya – sotsiologicheskii metod izucheniya sredstv massovoy kommunikatsii [Analysis of content – a sociological method of studying the means of mass communication]. Moscow, Naychniy mir Publ., 2001. 214 p.
21. Simon G.K., Jr. In Sheep's Clothing: Understanding and Dealing With Manipulative People. A.J. Christopher & Co, Little Rock, AR 72202, 2000. 70 p.

Received: 03 June 2018.